

– Известно, что если бы на то была твоя воля, то ни один человек не получил бы ничего из твоих денег.

Торд сказал:

– Теперь будет по-другому, потому что я хочу, чтобы ты получил все деньги сполна. Кроме того, я предлагаю взять на воспитание сына твоего Олава и оставить ему после моей смерти все мое имущество, потому что у меня здесь в стране нет ни одного наследника, и я полагаю, что добро мое будет в лучших руках, чем если бы родственники Вигдис наложили на него лапу.

Хаскульд согласился на это, и они скрепили это договором. Мелькорка была этим недовольна: такое усыновление казалось ей унижением. Но Хаскульд сказал, что она недальновидна.

– Поскольку Торд старик, – сказал он, – и у него нет детей, я надеюсь, что Олав получит все имущество после его смерти. Ты же сможешь навещать его, когда только захочешь.

После этого Торд взял к себе Олава, которому было семь лет, и очень к нему привязался. Весть об этом дошла до людей, у которых были притязания к Торду Годди, и им показалось, что им теперь труднее будет добиться своего. Хаскульд послал Торду Ревуну богатые подарки и просил его не настаивать на своем, поскольку по закону они не могли притязать на добро Торда. Он сказал, что Вигдис не может предъявить никаких обвинений против Торда, которые были бы доказаны и могли бы служить основанием для развода.

– Торд не стал менее достойным человеком, – сказал он, – оттого, что он думал о средствах избавиться от человека, который пользовался его добром и был обременен виной, как куст можжевельника иглами.

И когда эти слова Хаскульда вместе с богатыми подарками достигли Торда Ревуна, то он успокоился и сказал, что добро, как он полагает, в хороших руках, если Хаскульд о нем заботится, и принял подарки. И затем это дело затихло, хоть, правда, они уже не были так дружны друг с другом. Олав жил у Торда Годди и стал рослым и сильным человеком. Он был таким красивым, что никто не мог с ним сравниться. Когда ему исполнилось двенадцать лет, он отправился на тинг, и люди из других мест больше, чем всему остальному, дивились его необыкновенной красоте. Олав очень заботился о своем оружии и одежде, поэтому он выделялся среди всех мужчин. Положение Торда Годди стало гораздо лучше с тех пор, как Олав стал жить у него. Хаскульд дал Олаву прозвище и назвал его Павлином. Это прозвище за ним осталось.

XVII

О Храппе рассказывают, что он совершал все больше насилий. Он так часто нападал на своих соседей, что они едва могли спастись от него. Но Храпп не мог причинить никакого зла Торду с тех пор, как Олав стал на ноги. Храпп остался таким же, однако силы его убавлялись, потому что старость начала сказываться, так что он в конце концов слег.

Тогда Храпп призвал к себе свою жену Вигдис и сказал:

– Никогда я раньше не болел, поэтому мне кажется, что эта болезнь положит конец нашей совместной жизни. И когда я умру, то такова моя воля, чтобы мне вырыли могилу в дверях дома и чтобы я был погребен стоя в дверях. Так я смогу лучше следить за моим хозяйством.

После этого Храпп умер. Было сделано все, как он сказал, так как жена не осмелилась сделать иначе. Но если с ним худо было иметь дело, когда он был жив, то еще хуже стало, когда он был мертв, потому что он часто вставал из могилы. Рассказывают, что он убил большинство своих домоладцев во время своих появлений. Он причинял много беспокойства и большинству из тех, кто жил по соседству, и Храппсстадир запустел. Вигдис, вдова Храппа, отправилась на запад к своему брату Торстейну Сурту. Тот взял ее к себе вместе с ее имуществом. Повторилось то же, что было прежде: люди явились к Хаскульду и пожаловались ему на те беспокойства, которые Храпп им причинял, и они попросили Хаскульда что-нибудь предпринять. Хаскульд сказал, что он уладит это. Он поехал вместе с несколькими людьми в Храппсстадир, велел выкопать Храппа и отнести его в такое место, где реже всего проходил скот на пастбище или люди. После этого Храпп почти перестал появляться.

Сумарлиди, сын Храппа, унаследовал его имущество, а было оно большим и завидным. Он переселился в Храппсстадир следующей весной и стал там хозяйничать. Но когда он некоторое время там пожил, он сошел с ума и вскоре умер. Тогда все имущество получила его мать, Вигдис. Однако она не захотела хозяйничать в Храппсстадире. Поэтому Торстейн Сурт взял все это добро в свои руки, чтобы им управлять. Торстейн тогда уже был не молод, но все еще крепок и бодр.